ЭФФЕКТ ХОЛЛА В La_{0.67}Ba_{0.33}MnO₃

Н. Г. Бебенин^{*}, Р. И. Зайнуллина, В. В. Машкауцан, А. М. Бурханов, В. В. Устинов

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук 620219, Екатеринбург, Россия

В. В. Васильев, Б. В. Слободин

Институт химии твердого тела Уральского отделения Российской академии наук 620219, Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 11 июля 1997 г.

Исследован эффект Холла в поликристаллическом манганите лантана La_{0.67}Ba_{0.33}MnO₃ в интервале температур 298 < T < 355 К. Установлено, что аномальный коэффициент Холла в этом материале на два порядка превышает нормальный. При $T_0 = 333$ К нормальный коэффициент Холла меняет знак, что указывает на изменение типа проводимости. Особенности температурных зависимостей нормального коэффициента Холла, электросопротивления и магнитосопротивления объяснены на основе представления о движении края подвижности при изменении температуры.

1. ВВЕДЕНИЕ

Создание многослойных металлических пленок, обладающих большим магнитосопротивлением при комнатной температуре и имеющих ясные перспективы практического применения [1], стимулировало поиск других материалов с аналогичными свойствами. Несколько лет назад «колоссальное» магнитосопротивление (КМС) было обнаружено в пленках манганитов лантана (см. обзоры [2, 3]). Последовавший за этим рост интереса к этим полузабытым соединениям привел к резкому возрастанию информации об их магнитных и электрических свойствах. К настоящему времени подробно описано влияние различных факторов на величину КМС [2, 3]. К сожалению, понимание механизма КМС в соединениях $La_{1-x}M_xMnO_3$ (M = Ca, Sr, Ba) до сих пор не достигнуто. Исторически первой моделью, объясняющей взаимосвязь электрических и магнитных эффектов в этих соединениях, была модель двойного обмена Зинера [4], однако эта модель не дает удовлетворительного объяснения ряду экспериментальных фактов [5-7]. Попытки дать более адекватное описание магнитных и транспортных свойств манганитов лантана основаны на весьма различных предположениях. Так, в [5-7] подчеркивается важность учета деформации решетки и делается вывод о том, что носителями тока в этих соединениях являются поляроны малого радиуса. В работах [2, 8, 9] подчеркивается сходство явлений в материалах на основе LaMnO₃ и в магнитных полупроводниках.

^{*}E-mail: elph@ifm.e-burg.su

Ряд авторов полагает, что состояние этих материалов является двухфазным (ферро- и антиферромагнитным) и один из возможных механизмов КМС состоит в изменении такого состояния магнитным полем [2, 10].

Различие точек зрения на природу КМС обусловлено отчасти недостаточностью экспериментальных данных. Обычно анализируются результаты исследований магнитных и резистивных свойств. Существенную информацию могли бы дать измерения эффекта Холла, но сведения о них в литературе практически отсутствуют. Нам известна лишь одна работа [11], в которой сообщается об исследовании эффекта Холла в пленках La_{2/3}Ca_{1/3}MnO₃. Полученные в ней результаты, однако, малопонятны: во-первых, вдали от температуры Кюри $T_c = 232$ К концентрация дырок почти на порядок меньше того, что можно было бы ожидать исходя из уровня легирования, во-вторых, подвижность имеет максимум, а концентрация — минимум в точке Кюри. Возможно, столь странные результаты получились из-за того, что не проводилось выделение аномального эффекта Холла.

Предлагаемая работа посвящена экспериментальному изучению эффекта Холла в $La_{0.67}Ba_{0.33}MnO_3$ в области экстремума магнитосопротивления. Определены нормальный R_0 и аномальный (спонтанный) R_s коэффициенты Холла. Анализ температурных зависимостей R_0 и R_s позволяет предположить, что особенности транспортных свойств манганитов лантана в окрестности точки Кюри связаны с изменением положения края подвижности относительно уровня Ферми.

2. ОБРАЗЦЫ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Измерения проводились на поликристаллических образцах с номинальным составом La_{0.67}Ba_{0.33}MnO₃. Исходные порошки, синтезированные методом соосаждения из растворов [12], подвергались холодному прессованию, после чего отжигались в потоке кислорода при 1200 °C в течение 18 ч. Рентгеновский анализ показал, что полученный таким образом поликристалл является однофазным и имеет решетку, которую можно считать кубической с периодом a = 3.9 Å. Содержание ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺ определялось методом потенциометрического титрования. Оказалось, что ионы Mn⁴⁺ составляют 40% от общего числа ионов марганца, так что концентрация Mn⁴⁺ равна 6.7 · 10²¹ см⁻³.

Образцы для измерения эффекта Холла и магнитосопротивления вырезались в виде прямоугольных пластин размером $10 \times 3 \times 0.9 \text{ мм}^3$. Измерения намагниченности проводились на меньших пластинках, но с сохранением соотношений размеров. Кривые намагничивания снимались на вибрационном магнитометре. Измерения эффекта Холла проводились четырехконтактным потенциометрическим методом на постоянном токе I = 50 мА в полях до 15 кЭ при двух взаимно противоположных направлениях напряженности магнитного поля и двух взаимно противоположных направлениях тока.

Наличие большого магниторезистивного эффекта предъявляет жесткие требования к качеству контактов и к стабильности температуры при измерении изотерм ЭДС Холла. Индиевые контакты изготовлялись с помощью ультразвукового паяльника. Стабильность температуры была не хуже 0.05 К.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Кривые намагничивания исследованного образца $La_{0.67}Ba_{0.33}MnO_3$ имеют вид, типичный для ферромагнетиков. Насыщение достигается в полях H < 5 кЭ. Температура Кюри, определенная методом термодинамических коэффициентов, равна $T_c = 349$ К.

Удельное сопротивление при комнатной температуре $\rho(T = 293 \text{ K}) = 3.5 \times \times 10^{-2} \text{ Ом} \cdot \text{см}$. Температурная зависимость сопротивления типична для поликристаллических образцов манганитов лантана. На кривой $\rho(T)$ при H = 0 наблюдается пик сопротивления при $T_R = 339$ К. Наложение магнитного поля смещает пик в сторону более высоких температур. Отметим, что пики на кривых $\rho(T)$, снятых при разных H, соответствуют одному и тому же значению намагниченности $M \approx 140$ Гс.

Магнитосопротивление, определяемое равенством $r = (\rho(H) - \rho(0)) / \rho(0)$, отрицательно. На температурной зависимости r(T) имеется минимум при $T = T_{MR}(H)$. Например, в поле $H = 5 \text{ к} \Im$ имеем $T_{MR} = 334 \text{ K}$ и $r(T_{MR}) = -4.7\%$.

Зависимость холловского сопротивления ρ_{Hall} от H при разных температурах показана на рис. 1. В исследованном интервале температур $\rho_{Hall} < 0$. С ростом температуры зависимость ρ_{Hall} от H меняется от нелинейной с крутым ростом в малых полях до линейной вблизи T_c .

Как известно, в ферромагнетиках [13]

$$\rho_{Hall} = R_0 B + R_s M,\tag{1}$$

где B — индукция магнитного поля в образце, в нашем случае $B \approx H$. В исследованной области температур намагниченность существенным образом зависит от напряженности поля. В ферромагнитной области можно полагать $M(H) = M_s + \chi H$, где M_s — спонтанная намагниченность, χ — восприимчивость парапроцесса. Определив M_s и χ из кривых намагничивания, легко найти холловские коэффициенты [14]. Поскольку M(H) и $\rho_{Hall}(H)$ известны, R_0 и R_s можно определить и иным образом, построив зависимость ρ_{Hall}/H от M/H. Этим способом можно анализировать и результаты, относящиеся к парамагнитной области.

Для нахождения коэффициентов Холла нами использовались результаты измерений M(H) и $\rho_{Hall}(H)$ в области 5 $\leq H \leq$ 15 кЭ. Оба указанных способа нахождения R_0 и R_s дают идентичные результаты. На рис. 2 и 3 показаны температурные зависимости

Рис. 2. Температурная зависимость нормального коэффициента Холла

Рис. 3. Температурная зависимость аномального коэффициента Холла

коэффициентов Холла. Нормальный коэффициент Холла при $T \leq 325$ К положителен, от температуры практически не зависит и равен $R_0 = (9 \pm 2) \cdot 10^{-12}$ Ом·см·Гс⁻¹. Если температура начинает превышать 325 К, то R_0 сначала быстро возрастает, достигает острого максимума, после чего резко уменьшается до нуля и меняет знак при $T_0 \approx 333$ К. При дальнейшем повышении температуры нормальный коэффициент Холла остается отрицательным, возрастая по модулю.

Аномальный коэффициент Холла в ферромагнитной области температур отрицателен, причем $|R_s|$ на два порядка превышает $|R_0|$. При $T = T_0$ аномальный коэффициент Холла имеет широкий минимум, а при $T = T_c$ меняет знак.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В работах [15, 16] показано, что в ферромагнитной области сопротивление поликристаллов манганитов лантана определяется в основном межкристаллитными границами и сопротивление поликристаллических образцов может на два-три порядка превышать сопротивление монокристаллических. В этих условиях эффект Холла определяется главным образом кристаллитами [14].

Вычисляя концентрацию дырок n_p в области $T \leq 325$ К с помощью формулы $R_0 = (ecn_p)^{-1}$, находим $n_p = (7 \pm 2) \cdot 10^{21}$ см⁻³, что практически совпадает с концентрацией ионов Mn⁴⁺. Предполагая, что сопротивление кристаллитов хотя бы на один-два порядка меньше, чем сопротивление исследованного нами поликристалла, для дырочной подвижности получаем величину порядка 1 см²·B⁻¹·c⁻¹. Эти оценки позволяют заключить, что при $T < T_0$ проводимость La_{0.67}Ba_{0.33}MnO₃ определяется зонными носителями заряда, испытывающими сильное рассеяние. Этот вывод, а также большая величина аномального коэффициента Холла согласуются с тем, что валентная зона LaMnO₃, как показывают зонные расчеты (см., например, [17]), образована в основном *d*-состояниями марганца и имеет ширину $W \sim 1$ эВ.

Изменение характера температурной зависимости и знака нормального коэффициента Холла свидетельствует о смене типа проводимости при $T = T_0$. На различные типы проводимости в ферро- и парамагнитной областях указывают также данные оптических измерений [18]. По нашему мнению, смена типа проводимости обусловлена движением края подвижности в окрестности температуры Кюри. Валентная зона LaMnO₃ является узкой, поэтому состояния носителей весьма чувствительны к наличию беспорядка. Беспорядок, обусловленный наличием примесных атомов, вакансий и т. д., можно считать не зависящим от температуры, тогда как магнитный беспорядок, обусловленный флуктуациями намагниченности, зависит от Т. Для случая узкозонного ферромагнитного полупроводника положение края подвижности (с учетом только магнитного беспорядка) было вычислено в [19] в рамках я-d-модели. Было показано, что при переходе из ферромагнитной в парамагнитную область температур магнитные флуктуации обусловливают сдвиг края подвижности на величину, сравнимую с шириной зоны. Хотя полученные в этой работе результаты не могут быть прямо использованы для анализа механизмов проводимости в манганитах лантана, однако совместно с хорошо известными общими идеями физики неупорядоченных систем [20-22] они позволяют дать качественное объяснение изложенным выше экспериментальным фактам.

При T = 0 беспорядок обусловлен наличием легирующей примеси и дефектов решетки. Край подвижности E_c при этом расположен внутри зоны (см. рис. 4), так что $E_c(T = 0) < E_{top}$, где E_{top} — энергия, соответствующая потолку валентной зоны (для простоты рассуждений мы не учитываем деформацию зоны и образование хвостов плотности состояний). При возрастании температуры край подвижности сдвигается к центру зоны из-за появления магнитного беспорядка, причем, согласно [19], большая часть сдвига E_c приходится на ферромагнитную область температур. Наибольшей величины разность $E_{top} - E_c$ достигает в далекой парамагнитной области. Если немагнитный беспорядок отсутствует, то в случае узкозонного материала $E_c(T = 0) - E_c(T \gg T_c) = \alpha W$,

поскольку W есть наименьший энергетический параметр; в [19] получено $\alpha = 1/4$. Магнитное поле подавляет магнитный беспорядок и, следовательно, сдвигает край подвижности от центра к потолку валентной зоны.

Уровень Ферми E_F в нашем случае находится внутри валентной зоны. Используя эллиптическую модель плотности состояний, легко получить оценку для энергии Ферми: $E_{top} - E_F \approx 0.4W$, что близко к разности $E_c(T = 0) - E_c(T \gg T_c)$. Следовательно, движение края подвижности может приводить к сильному изменению числа носителей в делокализованных состояниях.

Проводимость при T < 325 К имеет металлический характер, откуда следует, что уровень Ферми при этих температурах расположен на достаточно большом удалении от края подвижности. При приближении к T_c из-за сдвига E_c разность $E_c - E_F$ уменьшается, что приводит к уменьшению числа носителей в делокализованных состояниях и, следовательно, росту нормального коэффициента Холла. При некоторой температуре T_{MS} край подвижности пересекает уровень Ферми, т.е. происходит переход металл-полупроводник. Если температура превышает T_{MS} , то уровень Ферми лежит в области локализованных состояний и проводимость не носит зонного характера. Известно [21], что если проводимость обусловлена активацией носителей тока на край подвижности, то нормальный коэффициент Холла, как правило, отрицателен независимо от того, являются носителями электроны или дырки. Следовательно, наблюдаемая в наших образцах смена знака R_0 с положительного при $T < T_0$ на отрицательный при $T > T_0$ может быть объяснена переходом при $T = T_0$ от зонного типа проводимости к проводимости, обусловленной активацией дырок на край подвижности к проводимости.

Смена типа проводимости отражается и на температурной зависимости аномального коэффициента Холла, о чем свидетельствует наличие минимума при $T = T_0$ на кривой $R_s(T)$.

Вблизи T_{MS} рост температуры приводит к быстрому росту сопротивления. С другой стороны, при значениях T, заметно превышающих T_{MS} , разность $E_F - E_c$ меняется слабо, поэтому сопротивление имеет активационный характер с энергией активации, равной этой разности, и уменьшается с ростом T. Следовательно, при температуре $T_R > T_{MS}$ должен находиться пик сопротивления, что и наблюдается.

Магнитное поле сдвигает край подвижности к потолку зоны. В слабом магнитном поле вызванное этим сдвигом изменение сопротивления должно быть наибольшим в точке перехода металл-полупроводник, поэтому экстремум магнитосопротивления должен находиться при $T = T_{MS}$. В исследованных образцах $T_{MR} = 334$ К при H = 5 кЭ, т. е. T_{MR} действительно практически совпадает с $T_{MS} = 333$ К.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование эффекта Холла поликристаллических образцов La_{0.67}Ba_{0.33}MnO₃ показало, что аномальный эффект Холла в этом материале намного превышает нормальный. В ферромагнитной области температур при достаточном удалении от точки Кюри коэффициент нормального эффекта Холла R_0 положителен, его величина практически не меняется при изменении температуры, а концентрация дырок n_p , определенная с помощью R_0 , близка к концентрации ионов Mn⁴⁺. При T = 333 К нормальный коэффициент Холла меняет знак; при дальнейшем повышении температуры R_0 остается отрицательным, а его модуль увеличивается. Такое поведение $R_0(T)$

указывает на то, что при T = 333 К происходит изменение типа проводимости.

Обнаруженные особенности температурной зависимости нормального коэффициента Холла, а также особенности температурных зависимостей электросопротивления и магнитосопротивления можно объяснить на основе представления о движении края подвижности при изменении температуры, приводящем к изменению числа носителей тока в делокализованных состояниях. Такой механизм изменения проводимости в окрестности T_c , по-видимому, является общим для всех сильнолегированных материалов на основе LaMnO₃. Необходимо, впрочем, отметить, что при низких уровнях легирования ситуация может оказаться более сложной.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 97-02-16008).

Литература

- 1. R. White, IEEE Trans. Mag. 30, 346 (1994).
- 2. R. von Helmolt, J. Wecker, K. Samwer, and K. Barner, JMMM 151, 411 (1995).
- 3. Э. Л. Нагаев, УФН 166, 833 (1996).
- 4. C. Zener, Phys. Rev. 82, 403 (1951).
- 5. A. J. Millis, P. W. Littlewood, and B. I. Shraiman, Phys. Rev. Lett. 74, 5144 (1995).
- 6. A. J. Millis, R. Mueller, and B. I. Shraiman, Phys. Rev. B 54, 5389 (1996).
- 7. A. J. Millis, R. Mueller, and B. I. Shraiman, Phys. Rev. B 54, 5405 (1996).
- 8. R. von Helmolt, J. Wecker, B. Holzapfel et al., Phys. Rev. Lett. 71, 2331 (1993).
- 9. A. Nossov, J. Pierre, V. Vassiliev, and V. Ustinov, Solid State Commun. 101, 361 (1997).
- 10. Л. И. Королева, Р. В. Демин, А. М. Балбашов, Письма в ЖЭТФ 65, 449 (1997).
- 11. J. E. Núñez-Regueiro, D. Gupta, and A. M. Kadin, J. Appl. Phys. 79, 5179 (1996).
- 12. В. Г. Васильев, А. А. Ивакин, А. А. Фотиев, ЖНХ 39, 3 (1994).
- 13. С. В. Вонсовский, Магнетизм, Наука, Москва (1971).
- 14. Е. В. Кучис, Гальваномагнитные эффекты и методы их исследования, Радио и связь, Москва (1990).
- 15. H. Y. Hwang, S.-W. Cheong, N. P. Ong, and B. Batlogg, Phys. Rev. Lett. 77, 2041 (1996).
- 16. A. Gupta, G. Q. Gong, Gang Xiao et al., Phys. Rev. B 54, R15629 (1996).
- 17. S. Sapathy, Z. S. Popovic, and F. R. Vukajlovic, J. Appl. Phys. 79, 4555 (1996).
- 18. Н. Н. Лошкарева, Ю. П. Сухоруков, А. П. Носов и др., ФТТ 39, № 9 (1997).
- 19. E. M. Kogan, M. I. Auslender, Phys. Stat. Sol. (b) 147, 613 (1988).
- 20. Дж. Займан, Модели беспорядка, Мир, Москва (1982).
- 21. Н. Мотт, Э. Дэвис, Электронные процессы в некристаллических веществах, Мир, Москва (1982).
- 22. N. F. Mott, Adv. Phys. 34, 329 (1985).